

УДК 75.071.1:929(470)

ББК 85.143(0)1-8

Б16

Б16

Баженов, Владимир Михайлович.

Исаак Левитан / В. Баженов. Москва: Издательство АСТ, 2024. — 160 с. : ил. — (Галерея мировой живописи)

ISBN 978-5-17-163376-9

Исаак Ильич Левитан — выдающийся русский художник, пожалуй, самый великий из тех русских пейзажистов, которые в XIX веке открыли для современников красоту русской природы. Каждая из его картин передает особое состояние человеческой души, несет в себе законченный лирический образ, транслирует острое переживание. Левитан прожил короткую, но яркую жизнь и успел оставить после себя колоссальное творческое наследие: около одной тысячи картин, этюдов, рисунков, эскизов. Этот красочный альбом со множеством цветных иллюстраций рассказывает о жизни и творчестве великого мастера.

УДК 75.071.1:929(470)

ББК 85.143(0)1-8

© ООО «Издательство АСТ», 2024

© Баженов, В. М., текст, 2024

© Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, 2024

© «Плесский музей-заповедник», Плес, 2024

© В оформлении использованы материалы, предоставленные фотобанком Shutterstock, 2024

ISBN 978-5-17-163376-9

Содержание

Предисловие
5

Глава 1
Детство
и ранние годы
21

Глава 2
Годы учебы
39

Глава 3
Становление
67

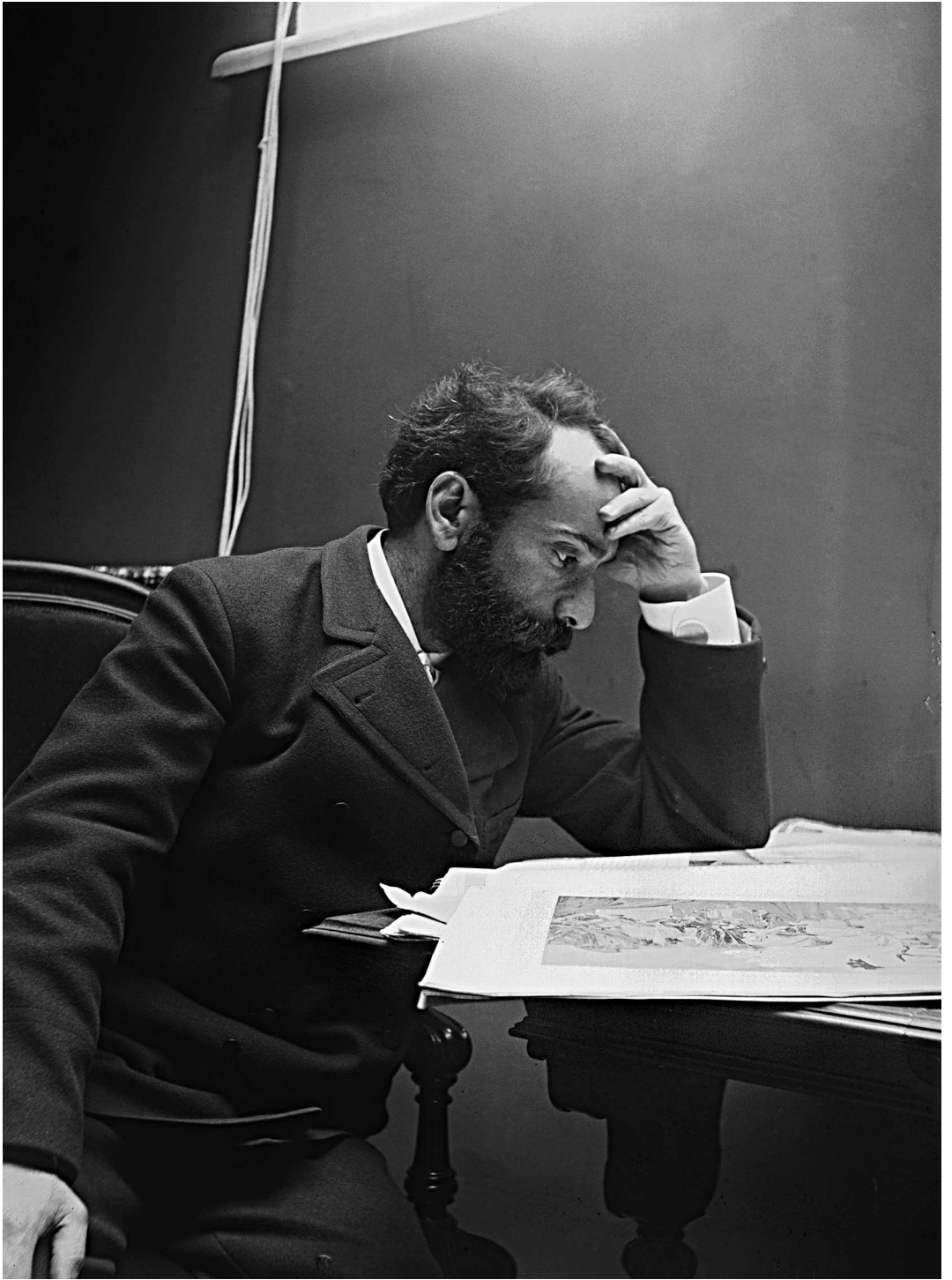

Глава 4
Зрелые годы
97

Воспоминания
современников
о Левитане
132

Глава 5
Последние годы
107

Предисловие

Исаак Левитан.

Фотопортрет в профиль.
Стекло, негатив черно-белый
(фотография). 11,8×8,9

Из собрания Государственного
музея истории российской
литературы имени
В.И. Даля

Исаак Ильич Левитан — выдающийся художник, пожалуй, самый великий из тех русских пейзажистов, которые в XIX веке открыли для современников красоту родной природы. Каждая из его картин передает особое состояние человеческой души, несет в себе законченный лирический образ, транслирует острое переживание. Левитан обладал удивительным талантом тонко чувствовать природу. Даже в самом скромном пейзаже он видел изящество и прелесть, окружающий мир вызывал в нем

«Сколько чисто пушкинского понимания русской природы во всем его творчестве, в его глубокой лунной ночи и аллее заснувших столетних берез, тихо ведущая в старую, знакомую усадьбу мечтательной Матвьи. Вечерний лиризм, любовь к маленькому, но не мелкому и подчас странная, романтическая грусть в самом обыденном мотиве. Все его творчество — несложные повести из быта русской природы, краткие моменты, где все рассказано, все интересно и прекрасно».

Сергей Дзягилев

«Вся жизнь, все творчество Левитана прошли над любимой им страной, над ее природой благотворным дождем, после него над русским пейзажем воссияла чудесная радуга, в ворота которой должны проходить все художники, любящие свою страну, свой народ, свою природу».

Георгий Нисский

трепет и бередил сердце. Это творение не только художника, но и тонкого психолога и даже философа. И именно это отличает его от многих других.

Левитана считают мастером реалистического пейзажа, он не принадлежит ни к передвижникам, ни к «мирискусникам», его работы отличают высочайшее мастерство и уникальная техника живописи. Ему не удалось завершить художественное образование, но тем не менее в 1898 году он получил звание академика императорской академии художеств, его картины, выставленные в ведущих музеях мира, вызывают неизменное восхищение посетителей, а также являются жемчужинами лучших частных коллекций. Исаак Левитан прожил короткую, но яркую жизнь и успел оставить после себя колоссальное творческое наследие: около тысячи картин, этюдов, рисунков, эскизов.

Начиная работать под руководством Саврасова и Поленова, Левитан вскоре оставил далеко позади своих учителей, навсегда вписав свое имя в пантеон

отечественной культуры. Творчество Левитана хорошо известно на Западе. Художник активно путешествовал по странам Европы, работал в Италии, Франции, Швейцарии, Финляндии, сотрудничал с художественным объединением в Германии. Зарубежная публика высоко оценила его произведения на Всемирной выставке в Париже.

О том, что этого юного красавца ждет блестящее будущее, догадывались все, кому приходилось с ним общаться. Друзья называли его Левиташей, а в историю искусства он навсегда вошел как великий русский живописец-передвижник Исаак Левитан. Его друзья и те, кто близко знал Левитана, отмечали, что художник был чрезвычайно во всем: слишком влюбчивым, слишком трудоспособным, слишком привлекательным. Он быстро учился — и так же быстро сменяли друг друга его настроения, от радости до гнева и тоски — иногда за один день. Художник Александр Бенуа вспоминал, что при этом все черты Левитана носили «печать чего-то фатального». Художник действительно прожил недолгую, всего 39 лет, но чрезвычайно богатую событиями жизнь, в которой происходило множество событий — от невероятно ранней славы до опалы за еврейское происхождение, от дружбы с самыми интересными людьми своего времени до желания стреляться с ними. Коллеги Левитана осыпали его не просто комплиментами, а высочайшими похвалами: А. Бенуа называл его «истиной», а И. Грабарь — «самым большим и самым мудрым мастером русского пейзажа». Многие окружавшие Левитана друзья, коллеги, однокашники от-

*"Нужно ли говорить
о жизни этого великого
человека?"*

*Бьющийся в стенах
большого города среди
голода и нищеты,
без всякого намека
на человеческую под-
держку, неустанный
работник, бесконечно
преданный своему
великому делу. Обожание
и восторг толпы,
слава, рост, талант,
высшее его назначение
и смерть —
нужно ли говорить обо
всем этом...".*

Корней Чуковский

Левитан

Исаак Левитан.
Лес. Солнечный день.
1883–1884. Государственный
музей искусств Узбекистана

мечали его строгое отношение к себе и к своей работе. «Уже в те годы Левитана отличала необычайная требовательность к своим работам и неутомимое трудолюбие. Помню, однажды показывает он мне пейзаж, изображающий поле, усеянное цветами, написанное при ярком солнечном освещении. “Вот, — сказал он при этом, — не могу справиться: яркое солнце, но нет предметов, дающих тень, а солнце без тени передать трудно”. Долго он бился над этим пейзажем и, в конце концов, не добившись желаемого

эффекта, уничтожил его. Таков был между прочим конец многих работ Левитана, не удовлетворявших его самого. В другой раз он показал мне два полотна, на которых был изображен один и тот же пейзаж с одной и той же точки зрения. Работая над ними одновременно, художник все удавшееся на одном полотне переносил на другое: этот метод работы позволял ему бесконечно совершенствовать свою работу, не теряя ни одной из своих творческих находок», — вспоминал художник Василий Бакшеев. А вот что писал о Левитане брат его друга Антона Чехова Михаил: «Любил ли Левитан свое искусство? В этом, разумеется, не может быть сомнений. Если он любил что-нибудь в жизни всеми фибрами своего существа, то именно искусство. Он любил его как-то трепетно и трогательно. Искусство было для него чем-то даже святым. Верил ли он в себя? Конечно, да, хотя это и не мешало ему вечно сомневаться, вечно мучиться, вечно быть недовольным собой. Левитан знал, что идет верным путем, верил в этот путь, верил, что видит в родной природе новые красоты, но в то же время ему вечно казалось, что он не передает и доли всего найденного, всего, что жило в его душе. Отсюда иногда мучительное недовольство собой, но в то же время глубокое негодование на товарищей-художников и на публику за то, что они не понимают и не видят ничего в том, что казалось ему именно верным и самым дорогим».

Художник К. Коровин вспоминал, что Левитан часто не мог сдерживать слез, глядя на природу. Но живопись Левитана лишена сентиментальности; она глу-

«Левитан любил русскую природу фанатически, почти истинно, и благодаря своей осязательной чуткости и первой проикновенности он сумел вобрать в себя все мысли и чувства, которыми горели его сверстники и товарищи».

Игорь Грабарь

Левитан

ИСААК ЛЕВИТАН. Осенний пейзаж. 1880-е. Национальный художественный музей Латвии, Рига

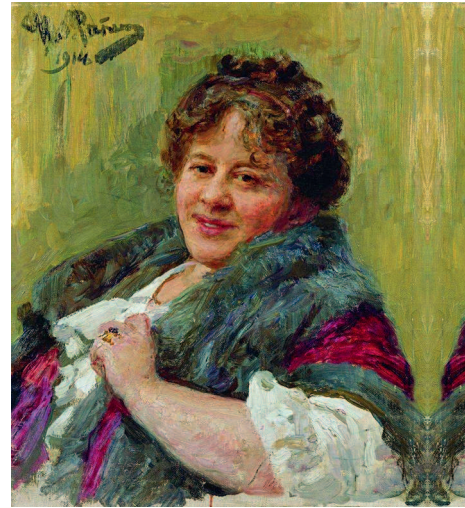
боко поэтична, и в ней — та правда, которая открывается, когда «сердце зрит во всем Божественное», как говорил философ И. Ильин. Он словно постиг суть мироздания, которая скрыта за предметами и явлениями, и видит заключенную в них гармонию. Но этот талант видеть и чувствовать был не только величайшим даром, но и источником страдания для самого Левитана:

«Но что же делать, я не могу быть хоть немного счастлив, покоен, ну, словом, не понимаю себя вне живописи. Я никогда еще не любил так природу, не

был так чуток к ней, никогда еще так сильно не чувствовал я это божественное нечто, разлитое во всем, но что не всякий видит, что даже и назвать нельзя, так как оно не поддается разуму, анализу, а постигается любовью. Без этого чувства не может быть истинный художник. Многие не поймут, назовут, пожалуй, романтическим вздором — пускай! Они — благоразумие...

Но это мое прозрение для меня источник глубоких страданий. Может ли быть что трагичнее, как чувствовать бесконечную красоту окружающего, подмечать сокровенную тайну, видеть Бога во всем и не уметь, сознавая свое бессилие, выразить эти большие ощущения...»

Что касается внешнего облика художника, то вот что писал о нем его биограф Иван Евдокимов: «Левитан вообще отличался редкой красотой, черты его смуглого лица, точно загоревшего от солнца, были удивительной правильности и тонкости. Темные волосы юноши вились. Но главное обаяние Левитана заключалось в его огромных, глубоких, черных и грустных глазах. Таких редких по красоте и выразительности глаз нельзя было не заметить даже в большой толпе». Левитан был настолько красив, что на него, высокого и стройного, засматривались на улице. Например, где-нибудь в театре, вспоминали современники, все женские взгляды, пока не погас свет и не открылся занавес, устремлялись на Левитана. На железнодорожных станциях, крокетных площадках, летних концертах под открытым небом появление Левитана приковывало внимание и мужчин

Илья Репин. *Портрет поэтессы и переводчицы Татьяны Львовны Щепкиной-Куперник. 1914. Харьковский художественный музей*

Выразительную внешность Левитана, выделявшую его из «обычной среды», отмечали многие. Друг художника, актриса Т.Л. Щепкина-Куперник описывает его так: «...очень интересное лицо, слегка вьющиеся темные волосы, очень высокий лоб; великолепные бархатные глаза, остrokонечная борода — тип семитический в его наиболее благородном выражении, испанско-арабском».

Левитан

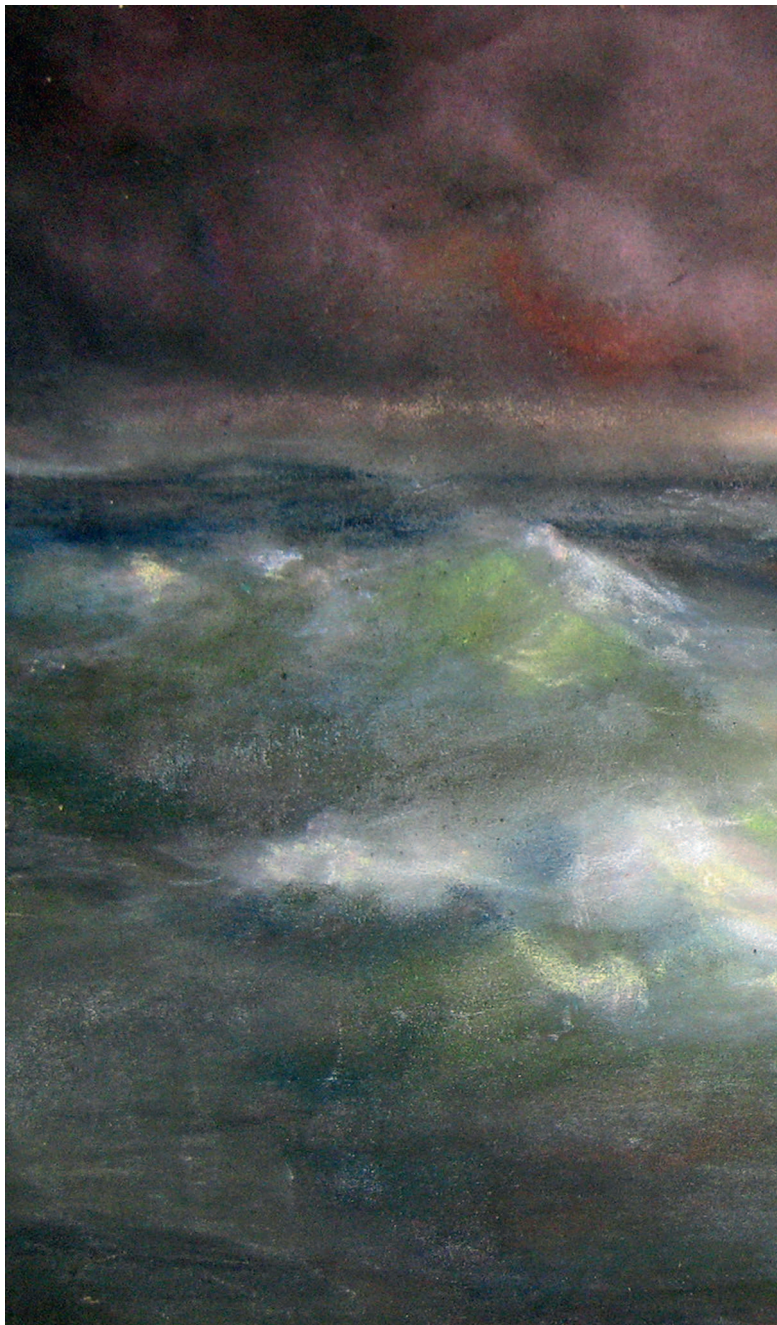

ИСААК ЛЕВИТАН.

Шторм. 1890. Частное собрание

«Левитан был "реалист" в глубоком, непреходящем значении этого слова: реалист не только форма, цвета, но и духа тема, нередко скрытой от нашего внешнего взгляда. Он владел, быть может, тем, чем владели большие поэты, художники времен Возрождения, да и наши — Иванов, Суриков — и еще весьма немногие».

Михаил Нестеров

ЛЕВ БАКСТ. *Портрет Исаака Левитана. Большой Левитан. 1899. Литография (из серии 15 литографий русских художников для журнала «Мир искусства»)*

Художник, сценограф, иллюстратор и дизайнер, работавший преимущественно в Санкт-Петербурге и Париже. Мастер станковой живописи и театральной графики, участник объединения «Мир искусства» и театрально-художественных проектов С. П. Дягилева, один из законодателей европейской моды на экзотику и ориентализм в начале XX века. Преподавал живопись детям великого князя Владимира Александровича. В 1902 году в Париже получил заказ от императора Николая II на картину «Встреча русских моряков».

и женщин, настолько яркой и колоритной личностью он был. Женщины, влюблявшиеся в художника (а таких было много), теряли сон и покой. Внешняя привлекательность художника в среде его знакомых стала притчей во языцех, друг художника Антон Чехов иронизировал в письмах: «Я приеду к вам, красивый, как Левитан»».

На стороннего наблюдателя Левитан производил впечатление светского обаятельного человека. Пожалуй, его современники чаще всего отмечали в нем это качество. «...Левитан, одна из симпатичнейших личностей среди художников, с которыми мне пришлось встречаться. Он был по своей сущности аристократом до мозга костей, в самом лучшем смысле слова... Основной чертой Левитана было изящество.

Это был «изящный человек», у него была изящная душа. Каждая встреча с Левитаном оставляла какое-то благостное, светлое впечатление. Встретившись с ним, перекинешься хотя бы несколькими словами, и сразу делается как-то хорошо, «по себе» — столько было в нем благородной мягкости» — вспоминал А.Я. Головин. А вот что писал о Левитане доктор медицины, коллекционер Алексей Ланговой: «На мой звонок мне открыл дверь сам Левитан. Уже при самом первом знакомстве он произвел на меня очень приятное впечатление: высокого роста, худощавый брюнет, с ум-

Исаак Левитан.
Июньский день (Лето). 1899.
Частное собрание

Левитан

ИСААК ЛЕВИТАН.

Портрет А.П. Ленского.
1890-е. Латвийский художе-
ственный музей, Рига

ным и чрезвычайно выразительным лицом. Голос у него был приятный, но с каким-то своеобразным глуховатым тембром. В глазах его было что-то грустное, что так изумительно передано Серовым в его портрете Левитана с шахматной доской. Относитель-